

Все это свидетельствует о значительном проценте детей-правонарушителей из общего числа беспризорников. В зависимости от характера правонарушения принимались меры социальной защиты. Так, например, из вышеуказанного числа правонарушителей: отданы на поруки к родственникам – 230 чел, определено в детские дома – 185 чел, оставлены в изоляционном пункте – 93 чел, отправлены в специальные дома – 7 чел, в нарсуд – 138 чел.

Помощь беспризорным детям активно оказывали общественные организации, такие как: «Друзья детей», фонд им. В.И.Ленина, кооперация, сельхозбанк, «красные торговцы», железнодорожники и др. Эта помощь хоть в значительной степени и облегчала положение детских домов, однако была явно недостаточной.

М.В.Суворов

Социально-правовое положение учителей в 1920-е гг.

Одной из составляющих социальной работы является защита правового положения учителей. В 1920-е гг. на Урале, как в целом и по всей стране, учительство переживало не лучшие времена. Двойственное отношение Советского государства к этой категории своих работников только усугубляло их положение.

С одной стороны, педагогов считали проводниками идей Советской власти в широкие массы полуграмотного народа, с другой, видели в них людей, социальное происхождение которых вызывало опасение. В исторических работах советского периода, посвящённых данной проблеме отмечалось, что коммунистическая партия и её местные организации уделяли большое внимание улучшению правового положения учительства¹. В ряде случаев это действительно было так, но сама система административного вмешательства в дела образования порой некомпетентных лиц приводила к тому, что права учителей нарушались.

Особенно остро проблема нарушения прав педагогов стояла в сельской местности. Всевластие партийных и советских органов власти приводило к тому, что переводы учителей в середине учебного года из школы одного района в школу другого, а также увольнение с работы без объявления причин были типичны. Попытки окружных отделов народного образования повлиять на ситуацию часто

не имели успеха. Об этом свидетельствуют документы, обнаруженные нами в архивах.

Так, материалы обследования Ишимского округа Уральской области в декабре 1925 г. по поводу назначения, перемещения и увольнения учителей показали, что Ишимский окрисполком своими постановлениями предоставил право приёма, назначения и увольнения работников просвещения районным исполнительным комитетам, что привело “к целому ряду ненормальностей – массовые переброски учителей в середине учебного года, беспричинное увольнение с работы, переводы на другое место работы без согласия работников”². Попытки Ишимского отдела народного образования повлиять на ситуацию ни к чему не приводили, т.к. “иногда ОкрОНО приходится согласиться с той или иной переброской, назначением учителей, как с совершившимся фактом”³.

Нередко на перемещения работников просвещения из одного района округа в другой оказывали влияние личностные факторы. Так, в том же Ишимском округе, когда происходили какие-либо переборы или перемещения ответственных работников (партийных или советских), то “за ними едут их жёны – обычно работающие учительницами; они бросают свою прежнюю работу; по приезде на новое место, начинают претендовать на учительское место; местные советские органы нередко ради устройства их на работу не останавливаются перед массовыми перебросками в середине учебного года”⁴.

Партийные органы в административном порядке обязывали учителей на общественных началах заниматься распространением различных государственных займов, участвовать в посевной кампании и хлебозаготовках, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации безграмотности. Например, в Юргамышском районе Курганского округа “уполномоченный райсполкома Зыров требовал у учителя Державина письменного обязательства распространить соответствующую сумму займа с предупреждением, что отказ будет считаться за нежелание принять участие в кампании”⁵, а “учителю Горину было предложено распространить займа на 200 руб. или увольнение”⁶.

В Карагайском районе Пермского округа “15 учителей, прикрепленных к агроуполномоченным, обходили по дворам с проверкой подготовки к посевной работе”⁷, в Абатском районе Ишимского округа “организовано 2 колхоза, из просвещенцев вошли в них 10 человек”⁸, в Шамарском районе Кунгурского округа “по инициативе Кедровской и Тепляковской школ организован колхоз в 13 хо-

зйств”⁹. В 1928 учебном году в десяти районах Челябинского округа бесплатно участвовало в ликвидации неграмотности 195 учителей, обучили 13740 неграмотных¹⁰.

Таким образом, в 1920-е гг. правовое положение уральских учителей оставалось очень тяжёлым. Они вели жизнь трудную, без всякой уверенности в завтрашнем дне. Во многом сельские учителя зависели от прихоти сельской администрации и местных партийных органов. В данный период с нашей точки зрения они являлись одной из самых незащищённых в социально-правовом положении категорий граждан советского государства.

¹ См.: Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970; Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937). Саратов, 1983; и др.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 5. Д. 425. Л. 7.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 441. Л. 26.

⁶ Там же.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 441. Л. 30.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 441. Л. 31.

М.В.Попов

Участие партийно-государственных органов и колхозов Урала в бытовом обслуживании крестьянства в 1930-е гг.

Одним из видов социальной работы является участие государства в бытовом обслуживании различных слоев населения. В 1930-е гг., создавая колхозы, в которые насильственно вовлекались крестьяне, большевистское руководство стремилось максимально обобществить быт колхозников. Поэтому государственные органы и правления колхозов по ряду направлений брали на себя организацию бытового обслуживания населения.